

Глава 44. Хадекаин II

Вернувшись в резиденцию, Йериэль достала свой детский дневник.

Покрытый пылью и хранящийся в старом ящике, он содержал воспоминания о давних временах.

— Меня не отругали сегодня, когда я завтракала, может поэтому мой брат разговаривал со мной. Это был хороший день.

— Я уронила нож во время ужина. Брат посмотрел на меня так, словно я была жалкой, и мне стало грустно. Я провинилась. Теперь, даже если мой брат не ругает меня, я должна убедиться, что исправлюсь самостоятельно.

— Я постараюсь завтра сделать то, что не смогла сделать сегодня. Я буду стараться.

— Моему брату не нравится, когда кто-то плачет, но я все равно заплакала, когда не следовало. Почему я не могла сдержать слезы...

— ...идiotка.

Она закрыла дневник, так как больше не могла читать его дальше.

«Почему я была такой слабой тогда? Какого черта я вела себя как идиотка?»

Йериэль вздохнула и посмотрел на перчатки на столе. Это был подарок Деклейна.

— Подарок? Ха...

Она даже не могла вспомнить прошлое, когда ей хотелось любви брата. Ребенок, чей мир потрясало каждое его слово, был уже мертв.

Все, что осталось - это боль, которую она хотела забыть.

— Ты меня не проведешь, ублюдок.

Йериэль схватила перчатки и попыталась выбросить их.

— Тц...

Но она не могла заставить себя пошевелить руками.

Это был первый подарок, который она получила от него в своей жизни, она даже не слышала поздравлений на день рождения.

Йериэль положила перчатки в ящик.

— Мне все равно не нужно пользоваться ими, — пробормотала она, кивнув.

* * *

21:00.

Множество людей собралось в лесу за отелем [Хадекаин Романс]. В первую ночь пребывания студенты решили устроить магический фейерверк.

Вместе с возгласами в небо взмыли мерцающие волшебные лучи.

ПССС! БУМ!

Они взорвались в воздухе и красиво озарили темное небо.

— Вот это да...

— Так прекрасно...

Место наполнилось радостными восклицаниями. Трое детей с архипелага - Карлос, Лео и Рия - тоже были среди этой большой толпы, наблюдающей за фейерверком.

— Как и ожидалось от Сильвии. Это было безупречно.

Профессора факультета магии ставили каждой команде оценку за их фейерверк. Разумеется, фейерверк Сильвии получил высший балл от всех семи профессоров.

— Иффи, ты готова?

— Ага.

Команда Ифрин выступала последней. Они принесли фейерверки, на которых заранее выгравировали заклинания.

Ифрин, лидер их команды, объявила:

— Мы использовали магию разрушения и гармонии, чтобы...

— Просто запускай.

— ...ладно.

Профессора даже не пытались делать вид, будто им интересно. Чувствуя себя подавленной, она собрала ману в браслете.

Затем ее магическая энергия просочилась в фейерверки, заставив их немедленно вспыхнуть.

ПССС!

Магический снаряд взмыл в небо и взорвался.

БУМ!

Как и сказала Ифрин, последовавший за этим праздник разрушения и гармонии сделал небесное полотно столь же прекрасным, как и во время северного сияния.

Это был результат, сравнимый с результатом команды Сильвии, но профессора не выглядели удовлетворенными.

— Это красиво, но звук слишком громкий. Уши заболели.

Профессор Сиаре с кафедры разрушения поставила 6 баллов.

Летран с кафедры духов вообще дал 4 балла.

— Что? Почему?!

Джулия потребовала объяснений, но они просто молча смотрели на нее, так что ей не оставалось ничего, кроме как надуть губы и закрыть рот.

— Все нормально.

Ифрин утешила Джулию.

В любом случае она это ожидала. Профессора ненавидели клуб простолюдинов.

Однако...

— 10 баллов. Они нашли идеальный баланс между магией разрушения и гармонии.

Внезапно кто-то дал им высший балл.

Деклейн.

Джулия вновь удивленно воскликнула:

— А?! Десять баллов? Нам?

Когда Деклейн кивнул, профессора медленно переглянулись. Затем следующий профессор, Релин, похвалил их и дал им 10 баллов. То же самое сделали и следовавшие за ним профессора.

Сиаре и Летран, давшие 6 и 4 балла соответственно, покрылись холодным потом. Они неверно истолковали это как «новый метод Деклейна поиздеваться над ними».

— А теперь мы объявим результаты Состязания Магических Фейерверков! 1-е место - команда Сильвии с 70 баллами, 2-е место - команда Ифрин с 60 баллами, 3-е место - команда Бека с 58 баллами...

Благодаря этому команда Ифрин заняла второе место. Члены ее команды засмеялись, но она сама посмотрела на Деклейна со смешанными чувствами.

— ...

Однако он просто ушел, ни на кого не взглянув.

— Что это было?

— Это нелепо.

— Хм, она действительно любимица Деклейна. Поэтому он сжег диссертацию Дрента?

— Верно. В начале семестра ее должны были наказать, но из-за Деклейна этого не произошло. Ходят слухи, что он даже давал ей частные уроки.

— Ну и дела. Неужели они встречаются или что-то типа того?

— ...ни за что. Она хорошенькая, но она явно не в его вкусе.

Аристократы тут же стали перешептываться, сплетничая, что было совсем неуместно для их благородного происхождения.

Ифрин была в ярости, но ничего не сказала.

— Иффи, посмотри на это! Это награда за второе место!

Прежде чем она смогла сделать что-нибудь безрассудное, Джулия показала ей приз за второе место. Это был дорогой ликер.

Ифрин схватила его, открыла и сразу же сделала глоток.

— Боже! Что с тобой, Иффи?

— Погоди. Мне нужно сходить кое-куда.

Вернув его Джулии, она побежала в том направлении, куда ушел Деклейн.

У нее было бесчисленное количество вопросов, которые ей нужно было задать ему, и бесчисленное множество вещей, которые она хотела узнать.

— Ха... Ха... Ха... Ха...

Ей казалось, что она бегала минут 30, прежде чем нашла Деклейна на скамейке у темной

дороги. Рядом с ним стояла лошадь.

Она тяжело сглотнула.

Казалось, он совсем не обращал на нее внимания, но она нерешительно подошла и села на скамейку напротив.

— Профессор...

Деклейн не ответил. Ифрин продолжила без колебаний:

— Я знаю, что это грубо с моей стороны, но у меня есть вопрос относительно публичных слушаний.

Только тогда Деклейн взглянул на нее.

— Касательно Дрента?

— Да.

Ифрин чувствовала, что что-то было не так с его диссертацией.

«Сохранение огня» и формула, представленные Дрентом, вызвали в ней определенное подозрение.

— Содержание его диссертации...

— Она похожа на твое домашнее задание. Нет, почти идентична. Ты только сейчас поняла это?

Деклейн посмотрел на нее так, словно она была жалкой.

— Эм...

Ифрин пыталась заговорить, но не могла выдать из себя ни слова.

Конечно, она сказала это неуверенно, но в глубине души она уже знала, что Дрент взял ее идеи.

Она опустила взгляд, чувствуя, как глубоко внутри нее поднимается печаль.

— ...

Дворяне, которые ничего не знают, сплетничают о том, что она любимица Деклейна, называя его действия привязанностью.

Разве она похожа на его любимицу?

Если да, то почему?

Почему, черт возьми?

— Почему?

Ифрин посмотрела на камни, лежащие на тротуаре, когда ветер пронесся мимо, развевая ее мантию.

— Мое наказание, клуб и диссертация Дрента...

Ей нужно было задать один из самых важных вопросов, на который она так желала найти ответ.

— Это из-за моего отца? Это из-за вашего чувства долга? — храбро спросила Ифрин, гордо подняв голову.

Деклейн, самый ненавистный профессор, смотрел на нее, его голубые глаза заставили ее тело дрожать от одного взгляда на них...

— Узнай это сама.

— ...

— Ты больше не ребенок.

После этих холодных слов Деклейн встал со своего места.

В одно мгновение показалось, что все напряжение в ее теле исчезло.

Однако вскоре ее охватил гнев.

Ифрин сжала кулаки.

— Обязательно узнаю!

Ее слова заставили Деклейна вновь повернуться к ней.

Она не избегала его взгляда. На этот раз огонь в ее сердце не угас.

— Возьмите меня под свое начало.

— ...

— Тогда я узнаю, что произошло, и почему мой отец покончил жизнь самоубийством!

Деклейн просто смотрел на нее. На его лице не было видно никаких эмоций.

— Однажды вы сказали, что я неограниченный алмаз.

Она не знала, пожалеет ли она однажды, сказав эти слова.

— Да, так что не растрчивай свой талант попусту.

Слезы навернулись на ее глазах, а сомкнутые губы задрожали.

— Если так, то я обязательно вас превзойду. Я стану более великой, чем вы!

Ифрин, из которой вырвались сдерживаемые эмоции, задышалась.

— ...

Ночной воздух, обдувающий ее кожу, охладил ее жар.

Деклейн стоял неподвижно, и его молчание пугало Ифрин. Она поняла, что только что сделала.

Тем не менее...

— Это хороший настрой.

Он не пытался сломить ее волю.

Он не презирал и не насмехался над ней.

— Непрерывно бросай вызов самой жизни.

Напротив, в его голосе звучало уважение.

— Что бы тебя ни ждало в конце пути, носи это как лавровый венок.

Деклейн запрыгнул на лошадь.

Ифрин осталась молча смотреть ему в спину, пока рыжий конь, несший его, быстро удалялся.

— ...обязательно.

Ифрин улыбнулась и кивнула.

Как он и сказал, она будет бросать вызов самой жизни.

«Я хочу, чтобы он добился положения намного выше, чем у кого-либо другого. И как только он достигнет пика своего роста, я хочу, чтобы именно я сбросила его оттуда, а не кто-либо другой».

А до тех пор...

— Ой!

Внезапно она почувствовала тупую боль в плече. Опустив взгляд, она обнаружила упавший на землю камень.

— Это еще что...

Она посмотрела на соседнее дерево и увидела, что на нее смотрит ястреб.

«Это он бросил в меня камень?»

Это звучало нелепо, но имело смысл. Другой камень, который ястреб удерживал в своих когтях, вновь полетел в ее сторону.

Его действительно бросил ястреб!

— Что за... Ай! Эй, прекрати... Глупая птица...

* * *

Я прибыл к входу в каньон Кребас всего через час благодаря прыти Красного Зайца.

— Спасибо. Сейчас возвращайся в конюшни, а потом прибудь в полдень.

Я отправил Красного Зайца обратно. Я не знал, будет ли он слушать мои приказы или нет, но в его движениях не было никаких признаков усталости.

— Было ли это Флагом Смерти?

Я вспомнил недавний инцидент.

Сегодняшнее заявление Ифрин, конечно же, не было флагом смерти, но это несколько сбивало с толку.

Ифрин хочет работать на меня?

Это было неплохо. Однако было неясно, будет ли она мечом, прижатым к моему горлу, или мечом в ножнах, которым я буду владеть.

Это было так внезапно, и я все еще не знал, что именно Деклейн сделал с ее отцом.

Он мог совершить преступление, достойное смерти, или же что-то такое, что можно было исправить простым выговором.

Я хотел бы это знать, но пока что не мог...

[Независимый квест: Каньон]

◆ Валюта магазина +4

◆ Дополнительные награды за достижения

Выскочило системное сообщение.

Шарлотта и ее группа приближались издалека. Покрытые пылью, они вздохнули с облегчением, когда увидели меня.

Однако в их отряде были только Махо, Шарлотта и Рон. Других сопровождающих нигде не было видно.

— Вас только трое? — спросил я Шарлотту, но она не ответила.

Остальные погибли по пути сюда?

Такой позор.

За спиной Шарлотты высунула голову принцесса Махо.

— Здравствуйте, профессор Деклейн~ Вы ведь профессор, верно? Спасибо за вашу помощь. Я много слышала о вас от Шарлотты... — сказала она, робко улыбнувшись.

Я был рад ее видеть. Она выглядела в точности так, как я ее смоделировал, и ее личность была такой же, как я видел в игре.

— Да. Рад встрече. Меня зовут Деклейн фон Грахан Юклайн. Я старший профессор Башни Магии Имперского университета.

— Ух ты, старший профессор. Это поразительно. Вы, должно быть, хорошо разбираетесь в магии.

Я просто улыбнулся ей в ответ, прежде чем обратить внимание на Шарлотту, выражение которой оставалось мрачным.

— Возьмите это. Это записка от команды авантюристов.

Шарлотта протянула листок бумаги.

[За вами гонится около 37 убийц и «деанант».]

Деанант. Как только я увидел это слово, я нахмурился, во мне вспыхнуло инстинктивное

отвращение.

— Королевская семья Леок готова настолько опуститься?

— Да...

Деанант - полу-призрак, полу-демон.

Он выглядел и говорил как человек, и даже обладал интеллектом человеческого уровня. Однако все остальное в нем не отличалось от демона.

Деананты были еще более отвратительными, чем демоны, потому что они были продуктом контракта. Магия «призыва демонов» в исполнении темных магов «Пепла».

Этих монстров было трудно победить как физически, так и магически.

— Вы в порядке? — спросила Шарлотта.

— Да.

Шансы были в мою пользу.

В конце концов, как только мы войдем в каньон, мое «качество маны» будет повышено до [Класса 4], а моя скорость восстановления маны превзойдет мое потребление. А заклинания будут усилены.

Более того, поскольку деананты относились к демоническому типу, я могу разрывать их на части, не сдерживаясь.

— Принцесса Махо.

— А? Да?

Я поставил свой портфель на землю. Когда я открыл его, в воздух поднялись 15 клинков.

Ее глаза округлились, когда она увидела это.

— Отныне эти клинки из древесной стали будут сопровождать вас.

— Ого.

Шарлотта тем временем вытащила респираторы, которые обычно используют в шахтах.

— Вам не нужно? У нас есть еще.

Я покачал головой.

* * *

Наш отряд вошел в каньон Кребас.

Вход ничем не отличался от других горных троп. Было немного узко и мрачно, но не более того.

— Я думаю, вы очень добры, профессор Деклейн.

— Что?

Шарлотта была удивлена неожиданным отношением, которое проявлял к ним Деклейн.

— Верно, верно~ Другие дворяне из империи, казалось, ненавидели меня и всегда смотрели на меня свысока, что меня опечалило. Но вы другой.

— Вам следует просто игнорировать таких людей.

Он относился к Махо с большим уважением. В каждом его слове было достоинство, а в действиях – благородство.

— Чем более жалок человек, тем больше он пытается возвысить себя, глядя на других свысока.

— Да? Хм... Я жалкая?

— Нет. Жалкая знать Империи. Принцесса Махо, конечно, выдающаяся личность, но не только из-за вашей крови. У вас есть уникальные качества.

— Ого... Это первый раз, когда мне говорят что-то подобное...

Чувствуя себя неловко, Шарлотта вмешалась:

— Эй. Знайте меру.

Такими темпами он мог и соблазнить ее.

— ...

Деклейн кивнул и молча пошел дальше. Он вел их за собой, уверенно шагая вперед. Он даже не колебался, как будто всю жизнь ходил по этому пути.

Чем глубже они продвигались в каньон, тем более пурпурными становились леса и растительность.

Воздух был жгучим, но с дыханием проблем не было, благодаря заранее подготовленным респираторам. Несмотря на это, Деклейн ничем подобным не пользовался.

Это была сила «экзорцизма Юклайн».

Внезапно навстречу им выпрыгнула обезьяна. Рон поспешно взмахнул мечом, но клинки, парившие поблизости, пронзили ее раньше.

Это была странная сталь, которой владел Деклейн.

— Вот это да!

Махо была поражена.

Деклейн, все еще глядя вперед, сказал:

— Вы хорошо защищены, поэтому не о чем беспокоиться. Такими темпами мы доберемся до границы княжества Юрен примерно через четыре часа.

Шарлотта закусил губу, сочтя эту новость не самой приятной.

— Четыре часа - это слишком много.

— Мы ничего не можем с этим поделать. Если вы побежите, темная энергия сможет оказать на вас влияние.

— А что насчет деананта?

— Не стоит беспокоиться. Я его убью.

— Вы?

— Да.

Шарлотта покачала головой. Если он появится, она была готова пожертвовать собой.

— Нет. Я...

— Тише.

— ...что?

Тон Деклейна изменился в одно мгновение.

Вскоре появился рой летучих мышей. Их были сотни, но оружие Деклейна грациозно двигалось, поражая их всех.

Рой летучих мышей был истреблен еще до того, как они успели напасть на них.

— Это потрясающе! Что это за магия? Профессор, профессор, я... — воскликнула Махо, обращаясь к Деклейну, который стоял к ней спиной.

На что он мягко ответил:

— Принцесса.

— Да-да?

— Закройте рот.

— Ох, ладно.

Удивленная, Махо сделала вид, что застегивает себе рот. Ее губы продолжали шевелиться, но звука не было.

«Я закрываю рот~ Как вы и просили~»

ФШШШШ!

Издали раздался свист.

Шарлотта подняла меч вверх, чувствуя приближение демонической энергии.

Деклейн остановился.

Его голубые глаза мгновенно загорелись. Судя по его искаженному выражению лица, он с трудом сдерживал гнев.

Шарлотта была напугана.

ФШШШШ!

Свист медленно приближался к ним.

Топ! Топ! Топ! Топ!

Затем слышались легкие шаги.

Когда ветви деревьев качнулись, Шарлотта обняла Махо.

— Позвольте мне сказать вам это сейчас, — спокойно предупредил своих оппонентов Деклейн.
— В тот момент, когда вы приблизитесь, вы лишитесь своих конечностей.

Однако оппоненты не отступили.

В тот самый момент...

Стальные клинки прорвались через деревья, мечась по местности со скоростью, недоступной для восприятия обычным человеческим глазом.

Все окрестности были опустошены, как если бы взорвалась бомба.

Ударные волны, вызванные одной лишь скоростью его телекинеза, заставили каньон задрожать. Когда кусты и деревья были сметены, их взору открылся красный пейзаж, состоящий из крови, плоти и внутренностей.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1638782>